

Глава 274 - Веселясь и вспоминая прошлое

Покидая берег реки, Бай Сяочань был полон энергии, с удовольствием вспоминая свои слова, они прочно засели в его памяти, он думал, что эти слова очень полезны.

«Хм, если ещё замечу чей-то неприязненный взгляд, обязательно использую эту фразу, чтобы напугать их, поставить на место и подавить их разум!»

Бай Сяочань вернулся во Двор Сотни Зверей, некоторое время он обдумывал технику создания Пилюли Обращённой Реки с некоторым сомнением, но в итоге всё же решительно сжал зубы, и начал очищение.

В процессе очищения Пилюли Обращённой Реки необходимо было использовать собственное тело в качестве алхимической печи. На второй день очищения Бай Сяочань вдруг издал жалобный крик, раздался частый, словно барабанная дробь весьма подозрительный звук, и он стремительно выбежал из комнаты.

И пока он бежал, его неотступно преследовал этот звук.

- Как же так... - Бай Сяочань чувствовал, как в животе бушуют бурлящие потоки, заставляя вырываться наружу бурные ветра. Тие Дань тут же сбежал в ужасе. Весь Двор Сотни Зверей накрыла волна невыносимой вони.

Бай Сяочаню хотелось плакать, но слёз не было, на то, чтобы справиться со всем этим, у него ушёл целый день, и он был так напуган, что не посмел попробовать снова начать очищение.

«Эта вещь явно не предназначена для очистки обычным человеком, это было слишком страшно, во время моих экспериментов с очищением лекарств алхимические печи даже взрывались, возможно, если я продолжу создание этой Пилюли Обращённой Реки, моё тело, которое я использую как печь, точно так же в итоге просто взорвётся...» - От этой мысли Бай Сяочаню стало ещё страшнее, он начал волноваться, что этот процесс может стоить ему жизни, так что не лучше ли просто сдаться.

«Всё, не буду делать!» - и всё же, хоть Бай Сяочань и с неприязнью вспоминал прошедший день, хоть ему и было страшно, в нём всё же оставалась гордость мастера медицины, и тут он ощутил появление посторонних.

Пока юноша тут вздыхал, за пределами Двора Сотни Зверей Северного Берега, показалось несколько приближающихся длинных радужных лучей. Это были Первый Толстяк Чжан, Третий Толстяк Чёрный и Сюй Баоцай. Когда они все ступили на территорию Двора Сотни Зверей, то сразу почувствовали здесь остатки вони.

- Что за запах? - сразу вытаращил глаза Первый Толстяк Чжан.

- Это... Это... - Сюй Баоцай тоже дрогнул, смутно догадываясь о причине, но это казалось каким-то немыслимым.

Стоявшая рядом Чёрный Толстяк Чёрный стала уже совсем по женственному стройной и изящной, и только кожа её оставалась слегка черноватой, хоть сама девушка и сохраняла обычный сильный и суровый вид, в данный момент она также нахмурилась.

Бай Сяочань смутился, слегка покраснел, неловко кашлянув.

- Это... Тие Дань съел что-то не то и маялся животом пару дней.

Тие Дань неподалёку, услышав эти слова, хотел уже было протестующе рыкнуть, но, поймав взгляд Бай Сяочаня, мог лишь смириться с такой несправедливостью и ложью посмотрел искренним взглядом на гостей.

Бай Сяочань, увидев, что Первый Толстяк Чжан и остальные в сомнениях, поспешил сменить тему.

- Ну, не будем об этом, зачем вы пришли сюда?

- Мы пришли попрощаться с тобой, завтра день, когда на телепортацию отправляется третья группа, и трое из нас входят в неё, - решив не докапываться до источника плохого запаха, Первый Толстяк Чжан перешёл к делу, произнеся это несколько печальным голосом.

Когда Бай Сяочань услышал эти слова, его сердце дрогнуло, пока его не было, эта троица во главе с первым Толстяком Чжаном, успела быстро развиться, став полноправными учениками внутренней секты.

Может на данный момент они ещё и не достигли заложения основ, все они были близки к великой завершённости конденсации ци. Может на поле боя сами по себе они и не проявят себя, но в числе многочисленного отряда, используя правильную стратегию и манёвры, даже они могут стать ошеломляющей силой.

Бай Сяочань промолчал, не зная, что сказать в такой ситуации, все остальные выглядели несколько подавленными.

- Эта война, не обязательно, что мы её проиграем, и раз уж она началась, мы обязаны объединиться и все вместе уничтожить наших врагов! – после этих слов Третьей Толстушки Чёрной, Первый Толстяк Чжан и Сюй Баоцай также воспрянули духом.

Бай Сяочань смотрел на этих троих с Первым Толстяком Чжаном, вспоминая творившееся в Бездне Метеоритного Меча, он просто не мог себе представить, эти близкие ему люди могут вот так погибнуть. Если они погибнут в битве, что тогда ему делать? Он не хотел, чтобы вообще кто-нибудь погиб, не хотел всей этой войны, он надеялся, что каждый сможет жить долго и счастливо.

- Сяочань, что за лицо, мы ведь необязательно умрём, идём, давно уже мы не выпивали, в этот раз давайте выпьем все вместе! – улыбнулся Первый Толстяк Чжан, вытащив несколько запечатанных сосудов вина из сумки-хранилища и раздав всем присутствующим.

После чего все четверо уселись прямо тут, выпивая.

Постепенно, хотя пить все начинали в молчании, они постепенно разговорились, Первый Толстяк Чжан с улыбкой обсуждал с Бай Сяочанем все его проделки в секте, не забыв и о Духовных Хвостатых Курах.

- Да уж, вкус Духовных Хвостатых кур... приятно вспоминать.

- Это всё вы виноваты! - Третья Толстушка Чёрная при этих словах покраснела от стыда, тогда она тоже принимала участие во всей этой истории с Безумным Крадущим Кур Демоном, после чего получила суровое наказание от учителя.

Сюй Баоцай также бил себя в грудь, вспоминая ярчайшие события прошлого, например, письмо кровью. Все четверо быстро напились, не ясно кто именно предложил снова проверить эту затею с кражей кур, но в итоге все четверо направились на Южный Берег и, стащив оттуда несколько Духовных Хвостатых Кур, смеясь поджарили их.

Когда стемнело, по предложению Первого Толстяка Чжана четвёрка отправилась на Кухню Пытающих Печей. Когда они появились там, все местные сразу обрадовались и воодушевились, особенно те толстяки из прошлого, устроив им настоящий пир из целой горы продуктов и выпивки.

Под звуки веселья к ним присоединилась и Хоу Сяомэй, сразу пристроившаяся рядом с Бай Сяочанем, её раскрасневшееся от выпивки личико выглядело ещё более нежным и красивым.

Вскоре к вечеринке присоединился и Чэнь Фэй, хотя его никто и не звал. Этим вечером Бай Сяочань впервые за долгое время сильно напился, совсем опьянев.

- Ты скорее Третья Стройная Девушка, знаешь, тогда, в прошлом, я думал ты парень, у меня и мысли не было, что ты женщина! – внезапно заявил Бай Сяочань, остановив пьяный мутный взгляд на Третьей Толстушке Чёрной.

Третья Толстушка Чёрная посмотрела на Бай Сяочаня, фыркнула и продолжила пить.

- Толстяк, помнишь тут рябую женщину, что привела меня, я помню, ты ещё тогда сказал, что её визит тебе предсказали сороки, ты явно был восхищён ей, ну-ка расскажи нам об этом. (Прим. пер. Немного поздновато, всё-таки упоминаются события 2-й главы, но сорока в Китае считается хорошим знаком, а её стрёкот по поверью предвещает добрые вести или долгожданных гостей.)

- Сюй Баоцай, твоё письмо, написанное кровью, тогда в прошлом здорово напугало твоего старшего дядю Бая!

- Чэнь Фэй, а ты, паршивец, тогда, в самом деле, собирался устроить засаду для меня, ха-ха!

- Бай Сяочань, когда мы делили добычу, каждый раз ты ел больше всех!

- Ага, а эти чаши с толстым дном стали настоящей традицией Кухни пылающих Печей!

- Ха-ха, я до сих пор вспоминаю, как мы блокировали ворота вместе...

- Старший дядя Бай... Я ошибался...

Разволновавшийся Первый Толстяк Чжан, вытащив свой котёл, повесил его на спину, после чего громко прокричал.

- Лучше умереть голодным у печи...

- Чем бороться за славу во Внешней Секте! – подхватил Бай Сяочань, проорав это во всё горло, Первый Толстяк Чжан воодушевился, вместе с остальными братьями-толстяками они хором проревели это.

Хотя Сюй Баоцай и не принадлежал Кухне Пылающих Печей, но от души орал вместе со всеми, даже Чэнь Фэй присоединился к ним, они драли глотки до хрипоты и рёв их разносился во всех направлениях.

- Ешь края Лингши, но не трогай ножку. Режь мясо твёрдой рукой, чтобы кости удалить, оставив три десятых. Для каши Лингши – добавь больше воды, и маленькую чашу вина, – продолжал кричать Бай Сяочань, сделав очередной глоток из кувшина с вином. (Прим. пер. взял перевод напрямую из 3-й главы.)

- Не совсем верно, сейчас это уже не Шесть Строк Мудрости, добавились ещё две, «чашам дно потолще, а духовных кур отправлять Сяочаню!» – рассмеялся Первый Толстяк Чжан, он хотел хлопнуть Бай Сяочаня по плечу, но ноги его подкосились, и он пьяно упал.

Подобных пьянок обычно в секте конечно не бывало, но сейчас этих людей ждало поле боя, и никто не мог утверждать, что вскоре не погибнет и потому в эту ночь люди позволили себе ненадолго расслабиться, пить и гулять.

Всё больше людей, услышав о происходящем на Кухне Пылающих Печей, приходили туда, желая просто напиться до беспамятства.

Хоу Сяомэй неотступно сопровождала Бай Сяочаня, но даже так в итоге она не выдержала всю силу духовного алкоголя, хоть культиваторы и были крепче обычных людей, все они в итоге напились и уснули.

Уже за полночь на Кухне Пылающих Печей всё успокоилось и стихло. Когда Бай Сяочань продрал глаза, то увидел вокруг кучу неподвижных тел, в глазах его медленно разгорелся странный свет.

Схватив кувшин поблизости, он сделал большой глоток, медленно обведя взглядом лежащих рядом людей, словно желая запомнить их лица, по мере этого он всё крепче сжимал в руках кувшин, в сердце его в этот момент всё сильнее крепла решимость изменить этот мир, иначе...

После этого ноги у него ослабели, он завалился на бок и снова погрузился в глубокий сон, однако рука его всё ещё крепко сжимала кувшин, на ней даже выступили голубые вены.

На следующее утро на Пике Ириса и Горе Фиолетового Котла вспыхнули яркие лучи света, выстрелив в небо, раздался мощный грохот и люди сразу устремились к ним со всех сторон.

Первый Толстяк Чжан, Третья Толстушка Чёрная, Сюй Баоцай, Чэнь Фэй были среди них, также появились и члены Ордена Наследия, и патриарх, что возглавлял эту группу, составлявшую уже больше тридцати тысяч человек, и вскоре все телепортировались.

Бай Сяочань всё ещё лежал на земле на Кухне Пылающих Печей, раскрыв глаза, он обнаружил, что Первый Толстяк Чжан и остальные уже исчезли, в глазах его снова сверкнула глубокая решимость.

- Старший брат Сяочань... Я в четвёртой группе, - мягко произнесла Хоу Сяомэй рядом.

Бай Сяочань взял Хоу Сяомэй за руку, голос его звучал твёрдо и проникновенно.

- Вы все можете рассчитывать на меня!

С отправлением третьей группы учеников, вся Секта Духовной Реки наполовину опустела, а магические построения, проявлявшие свою силу этими вспышками на вершинах пиков, действовали в полную силу.

И вот, ещё несколько дней спустя, свет вспыхнул на Пике заходящего Солнца, Пике Неба и

горе Ароматных Облаков, это были последние три пика, с них поднялись сотрясающие небо и землю яркие лучи света, выстрелив в небо.

Одновременно с этим, магическое построение, накрывавшее всю Секту Духовной Реки, окончательно активировалось, формируя полную блокаду.

Появился патриарх Тие Му, ещё несколько членов Ордена Наследия, Великий старейшина, даже сам Чжэн Юаньдун, тут были и Ли Цинхоу и Сюй Мэйсян.

Собрались практически все ставшиеся старейшины, ученики внутренней секты, ученики внешней секты, эта четвёртая группа была самой многочисленной.

Что до пятой группы, их задачей было просто завершить телепортацию, потому именно эта, пятая, группа была самой большой, тут было больше 50,000 человек...

Бай Сяочань, смотря на лучи света, сделал глубокий вдох, медленно покинул Двор Сотни Зверей. За ним следовал Тие Дань, он отбросил своё обычное игривое поведение, он тоже знал о войне и хотел участвовать в ней вместе с Бай Сяочанем. Обратившись длинной радугой, они устремились к вершине пика, откуда бил луч света.

Там уже собралась плотная толпа из множества людей, увидев Бай Сяочаня, многие подсознательно потянулись к нему. Хотя тот был упрям и непокорен, однако события в Бездне Метеоритного Меча доказали, что в опасные времена Бай Сяочаню можно доверять, на него можно положиться!

Как место решающей битвы этой войны Секта Духовной Реки выбрала горную цепь Падшего Чэнь, рассчитывая на мощь расположенной там магической формации. К тому же именно там проходила граница между сектами и помимо неё секта подготовила ещё 7-8 линий обороны, и в случае невыгодной ситуации всегда можно было отступить к следующей линии обороны.

В этой войне сейчас нужны были не какие-то коварные планы и козни, а показать решимость и доблесть, готовность сражаться до смерти, чтобы Секта Кровавой Реки вынуждена была отступить, чтобы они поняли, что завоевать Секту Духовной Реки, совсем не так просто!

Вскоре, как только все собрались... Началась телепортация!

Лучи света устремились в небо, словно пальцы огромной руки, что держала сейчас все жизни собравшихся на этих трёх пиках, собираясь отправить их... К самой границе с Сектой Кровавой Реки... В Горы Падшего Чэнь!